

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО МОДУСА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОЧЕРКЕ

Значение модуса для верного понимания дискурсивных смыслов и интенций трудно переоценить. Мысль о необходимости выделения модуса (в другой терминологии – модальности) в качестве одной из главных сторон текстообразования и необходимого элемента строительства текста, а также ведущая роль модуса в исследовании антропоморфизма языка в его ипостаси законченных речевых произведений подчеркивалась многими учеными. Тем не менее изучение модуса в силу его непрозрачности, имплицитности, «тонкой» природы так и не приобрело к настоящему времени четких очертаний.

Термины *модус* и *модальность* признаются нами разноплановыми: если *модус* – это весь спектр субъективных смыслов, которые могут существовать в высказывании/тексте и окружать диктумное содержание высказывания и тема-рематическое основание текста, то *модальность* – грамматикализованное отношение высказывания к действительности. Под оценочным модусом понимается ценностное отношение автора дискурса к внеязыковому объекту (лицу, предмету, явлению действительности), выражаемое с целью оказания воздействия на адресата.

Реализация оценочного модуса анализируется нами на материале дискурса СМИ, а именно: 20 очерков из англоязычных периодических изданий за 2020–2021 гг.: «The Guardian», «The Times» и др. Установлено, что в репрезентации оценочного модуса в англоязычном очерке участвуют:

1) оценочные лексические единицы (*So has he had a **drastic** personality overhaul in the two years since he stepped down following all that 2017 election **unpleasantness*** (The Guardian. 21.06.20) ‘Так что за два года, прошедшие с его отставки после всех этих неприятностей, связанных с выборами 2017 года, произошла коренная перестройка его личности’);

2) вводные слова и выражения, маркирующие отношение автора (***Unfortunately**, that is the true* (The Daily Telegraph. 01.03.21) ‘К сожалению, это правда’);

3) коннекторы (***However** there is a problem here: an own goal so enraging, it makes you wonder if women aren't their own worst enemies* (The Independent. 21.03.21) ‘Однако здесь есть проблема: собственная цель настолько бесит, что заставляет задуматься, не являются ли женщины злейшими врагами самих себя’);

4) стилистические средства (*Delacroix envisaged **Liberty as a bare-breasted free spirit** storming the revolutionary barricades* (Guardian. 12.05.20) ‘Делакруа представлял Свободу как свободный дух с обнаженной грудью, штурмующий революционные баррикады’).

При переводе языковых единиц, репрезентирующих оценочный модус в англоязычном очерке, на русский язык мы использовали такие приемы, как генерализация и конкретизация, синтаксическое уподобление, а также грамматические замены.